

Утренний луч весны был очаровательным и теплым, действительно удобно, когда он слегка брызгал на тела людей. У нее не было возможности взглянуть на этот небольшой двор прошлой ночью, он казался деликатным. Чжоу Цин не мог не сказать, что вкус Лу Си Яня был очень хорошим. Небольшое этажное здание было расположено в задней части двора, передняя часть небольшого этажного здания имела небольшое открытое пространство, где были размещены ряды каменных столов и каменных скамеек. Стоя здесь, чтобы посмотреть на пейзажи, чувствовал себя свежим. Глядя на верх, чтобы посмотреть. Это был просто широкий простор неограниченного озера, и слияние Лазурного горизонта, огромный и спокойный. Чжоу Цин тайно вздохнула, по-настоящему экстравагантный ах. Земля 21-го века была очень дорогой. Кто мог выкопать это большое озеро в доме, но не мог не сказать, что Лу Си Янь действительно мог наслаждаться этим. Он проснулся, чтобы увидеть такого рода прозрачные, обширные воды, с плохим настроением было бы очень трудно.

Растянув талию, Чжоу Цин слегка приподняла голову, с изумлением обнаружив, что под стеной, рядом с озером было 3-4 больших хлопковых деревьев. Очень красивые, высокие ветви с мощными растяжками, огненные и огромные красные цветы были великолепны. Глядя издали, это выглядело как пламя гнезда, и темно-зеленая вода в озере сияла. Ничто не было более красивым, чего можно было себе представить, однако, как мог двор Лу Си Янь вырастить хлопок?!

Чжоу Цин поднялась, чтобы идти, нежно подняла падающие цветы и потерялась в мыслях.

Первым делом с утра догоняя взгляд Лу Си Ву все еще была во дворе Лу Си Яня, крича: «Цин Фенг, почему ты все еще здесь?! Я скажу тебе это, не думай, что только потому, что мой брат позволяет тебе оставаться в павильоне Чжай Син, не доказывает что ты действительно любовница семьи Лу, ты всего лишь маленькая наложница, помни это?!»

Чжоу Цин опустила голову, только чтобы внимательно посмотреть на один испорченный цветущий цветок. Лу Си Ву был озадачен, что такого хорошего было в одном испорченном цветке? Идя позади нее, Лу Си Янь был не терпелив и кричал: "Эй, или ты не слышала, что я говорю?!"

Чжоу Цин отказалась признать крик, она коснулась толстого и твердого ствола дерева и спросила: «Эти несколько хлопков были посажены во дворе?»

«Ты знала, что они называются хлопками?» Лу Си Ву уставился на нее, но быстро почувствовал гордость за себя и ответил: «Я бы рассказал тебе немного о проницательности, у нас в Цюн Юэ не было хлопкового дерева. Маленькая страна на границе с Нан Цзян предложила дань хлопковых семян много лет назад. Во всем Цюн Юэ, только во дворце вдовствующей Западной императрицы были хлопковые деревья. Эти несколько деревьев были дарованы вдовствующей Западной императрицей для официального приветствия старшего брата в качестве премьер-министра.»

«Западно-Вдовствующая Императрица? Есть еще Вдовствующая Восточная императрица?» мпромила Чжоу Цин.

«Есть ну ...» Говоря об этом, Лу Си Ву бессознательно поднял голову выше: «Вдовствующая Восточная императрица - моя тетя.»

«Лу Си Янь и император - двоюродные братья?» Неудивительно, что Лу Си Янь и император не были похожи на общего правителя и отношения министра прошлой ночью.

Видя отношение Чжоу Цин, которое не было очень агрессивным сегодня, после прошлой ночи, она больше не ненавидела ее. Настроение у Лу Си Ву было довольно хорошее, кивнул и ответил: «Ты можешь воспринимать это так, моя тетя всегда является владельцем Восточного дворца. Но в течение многих лет императорская наложница Западного дворца, которая в настоящее время является вдовствующей Западной императрицей, была очень увлечена бывшим императором. У нее было два сына и одна дочь, бывший Император хотел, чтобы тетя усыновила старшего сына, чтобы стать наследным принцем. Когда мы были молоды, я и старший брат часто входили во дворец, так что старший брат и Хуанди геге (LXW называется Император хуанди геге-и может быть переведен как старший брат императора. Я держу пиньинь) выросли вместе, как братья.

Чжоу Цин притворилась, что ясно все понимает, кивнула головой, улыбнулась и сказала: «Лу Си Янь, Вдовствующая Западная императрица, несомненно, любит твоего старшего брата»

Лу Си Ву ответил: «Действительно, она все еще желает, чтобы ее дочь, Принцесса Чао Юнь, была обручена с моим старшим братом.»

Слегка потирая руки, брови Чжоу Цин легко сморщились, как бы это сказать, они не были врагами, зачем она доставляла ему хлопоты? Это случайность или.... Цвет лица Чжоу Цин холодно затонул, снова уставился на ее руки, в которых был испорченный цветок. Лу Си Ву неправильно понял, что она беспокоится за свой собственный статус, шагнул вперед и шепотом сказал: «Но ты можешь быть спокойна, мы, семья Лу, не любим новое, а затем ненавидим старое, и поднимаемся вверх или восхищаемся силой других людей, пока ты хорошо лечишь моего старшего брата, никто не сделает твою жизнь трудной.»

Чжоу Цин улыбнулась, не могла не заставить улыбнуться. Лу Си Янь поженится, это не должно иметь никакого отношения к ней, все в порядке! Ей было просто любопытно, ничего более.

Под хлопковыми деревьями две женские мысли были разные, легкомысленный и насмешливый мужской голос внезапно повторился: "Откуда взялась маленькая красота?"

Чжоу Цин и Лу Си Ву повернулись и увидели сторону Цзин Са, там был человек в белой одежде. Цвет лица Чжоу Цин сразу же потемнел. Он был человеком, который "желал, чтобы весь мир был в хаосе" в деревне Ниу Цзя! Полностью игнорируя его, Чжоу Цин повернулась в сторону озера, где находился мост.

Кто бы мог подумать, что Ци Тянь Юй не желает неожиданно сдаваться. Он подошел к ней, Чжоу Цин подняла голову, холодно оглядела его, подошел к Ци Тянь Юй, и он обнаружил, что правая щека этой женщины имела два глубоких шрама, разрушивших ее гладкий, как нефрит, потрясающий вид. Глядя с далекого момента назад, ее тело носило сырую шелковую одежду, а рука держала испорченный цветок. Она стояла гордая и отчужденная, с угрожающим темпераментом, и входила, чтобы узнать теперь, что ее лицо было неожиданно разбито.

Женщина с испорченным лицом обычно использовала волосы, чтобы покрыть его, или склоняла голову, чтобы спрятаться от чужого взгляда, она, конечно, была другой, ее волосы длиной до колена были гибкими и завязанными в косу, у нее не было никаких аксессуаров для волос. Ее лицо также ясно показало прекрасный фронт, особенно ее глаза, острые и высокомерные, вместе с ее лицом, его сердце на самом деле прыгнуло. Эта женщина была действительно интересной. Столкнувшись с ней, чувствуя себя более заинтересованным и пересекая путь Чжоу Цин, Ци Тянь Юй поднял голову и поверил себе, чтобы дать самую красивую улыбку, спросил: «Как оказалось, юная леди-ледяная красавица, мне нравится и смею ли спросить имя юной леди?»

Слегка подняв руку, испорченный цветок на ее руке упал на землю, Чжоу Цин холодно ответила: «Мне не нравятся легкомысленные люди.»

Улыбка Ци Тянь Юй была надутой, Лу Си Ву улыбнулся, когда он видел Ци Геге в последнее время, он был избит. Глядя на его смущенное лицо, Лу Си Ву любезно ответил: «Ци Геге, ее имя - Цин Фэн.»

Цин Фэн, она была Цин Фэн, как ее лицо могло так измениться?! Ци Тянь Юй тайно сомневался, его руки все еще сжимались, чтобы передать приветствия, Смайли сказал: «Мисс Цин, эта маленькая жизнь дает любезность.» Ей не нравился легкомысленный тип, ей бы понравился тип ученого, верно!

«Я даже больше не люблю претенциозного человека, тошнотворного.»

Улыбка Ци Тянь Юй была надета на его лицо, уродливее, чем плач, Лу Си Ву не мог больше смеяться от души. Выражение лица Ци Геге было очень смешное.

Прохладное лицо, стоявшее в стороне, угол рта бесчувственного Цзин Са имел подозрительно улыбающееся выражение. Ци Тянь Юй не знал, смеяться или плакать, он не обидел ее!!

"В чем дело, что заставило вас улыбнуться и это счастливое ах!" В то время прозвучал сердечный смех, пришел Сюэ Сянь Син, который взял с собой несколько служанок.

Ци Тянь Юй слегка учтиво, улыбчиво сказал: "Давно не виделись, мадам не изменилась ни на секунду."

С преувеличенной улыбкой Сюэ Сянь Син цинично улыбнулась и сказала: "Йо, это Ци да Гонцзи (Дагунцзы - почетный титул для благородного), который приходит, неудивительно, что наша семья Си Ву улыбается так счастливо, действительно, когда девушка в возрасте, она должна быть замужем ах!"

Этой одной семье лучше всего было заблудиться, у нее был этот тип лукавого темперамента, подходящий только для управления уличным типом семьи!

Взгляд Лу Си Ву был нервным и подметал к Цзин Са, сразу же крикнул: "Вторая мать, ты не должна говорить глупости!"

Чжоу Цин нежно подняла брови, эта молодая женщина вряд ли была предана щенячьей любовью, верно?

Глядя на то, как она скрежещет зубами, настроение Сюэ Сянь Син стало лучше, она сознательно сказала: "Тебе все еще не стыдно!"

Глядя на Лу Си Ву, с тревогой сжимая кулак, Ци Тянь Юй отправился посредничать, улыбаясь сказал: "Мадам шутит надо мной, верно, Си Ву еще молод, я думаю о нем как о моем младшем брате."

"Хорошо, старший брат и младшая сестра, достаточно!" Сюэ Сянь Син также боялся, что Лу Си Ву будет жестоким, как прошлой ночью, пересек их, Сюэ Сянь Син пошел в одну сторону к Цзин Са и спросил: "Си Янь уже проснулся?"

За ее спиной служанка несла лекарственную смесь, похожую на ту, что была прошлой ночью. Чжоу Цин подумал, шагнул вперед и сказал: "Дайте мне Лекарство."

“Дать тебе Лекарство?” Сюэ Сянь Син изменил направление, чтобы подойти к Чжоу Цин по кругу, суровым голосом сказала: “Ты действительно считаешь себя любовницей этой семьи? Какая шутка! Я смотрел на Си Яня как на больного человека прошлой ночью, не хотела с тобой ссориться. Тебе лучше дать мне немного покоя.”

Как оказалось, она была после этого титула любовницы! Чжоу Цин безразлично ответила: “Меня не интересует эта должность любовницы, но его Лекарство - моя ответственность.”

Не интересоваться! Она определенно не заинтересована в этом! Сюэ Сянь Син саркастически улыбнулась: “Очень храбрая, кто дает тебе смелость вести себя жестоко в поместье премьер-министра? Джинг Са, вышвырни ее из дома ради меня!”

Цзин Са был неподвижен, Сюэ Сянь Син собиралась вывернуться, когда дверь небольшого этажного здания была медленно открылась и приглушенный и нежный голос Лу Си Янь повторил: “Это я даю ей мужество.”

<http://tl.rulate.ru/book/8345/270883>